

Едихан Шаймерденулы Сабит

ОХОТА

Осенью 1963 года Ак Сарбаз приехал на охоту к своему дяде по материнской линии в низовье реки Или. Как обычно, он привез подарки родственникам: детскую одежду, отрезы ткани, а для дяди лучшим подарком были охотничьи боеприпасы. Ак Сарбаз вручил дяде фонарик, коробку с пистонами, несколько банок бездымного пороха и десятикилограммовый мешочек с крупной дробью №3, диаметром с мелкий горох. Вообще местные охотники признавали только этот номер дроби для стрельбы и по уткам, фазанам и зайцам, а также и по крупной дичи: еликам-косулям, джейранам и лисам.

Вечером за ужином, Ак Сарбаз, как младший по возрасту, достал из чехла туристский складной нож, который состоял из лезвия, ложки и вилки, с зелеными ручками по бокам, которые придавали очень нарядный вид ножу.

Такой нож Ак Сарбаз приобрел намеренно. Во-первых, наличие ложки и вилки было очень удобно на охоте, а, во-вторых, степняки не любят складные ножи со множеством элементов, так как пазы забиваются жиром и их потом очень трудно чистить, и тогда они начинают плохо пахнуть.

Поэтому он надеялся сохранить этот нож хотя бы до конца охоты и не полагал, что кто-то польстится на эту ненужную вещь.

На глазах удивленных гостей Ак Сарбаз отстегнул от центрального лезвия ложку и вилку, раскрыл лезвие и стал резать мясо.

Все эти действия показались дяде каким-то волшебством. Как зачарованный, он взял и раскрыл ложку и зачерпнул ею из чашки приправу, затем он раскрыл вилку и подцепил ею кусок мяса с блюда....

Было видно, что он потрясен этим богатством. Слегка дрожащими пальцами он вытер ложку и вилку и протянул их владельцу, с трудом сохраняя невозмутимое выражение лица.

Ак Сарбаз понял, что творится в душе дяди. Он кончил резать мясо, собрал нож и двумя руками протянул нож дяде в подарок.

Дядя до глубины души был тронут таким царским подарком и объявил, что в честь гостя организует в выходной день «комплектную» охоту. Для этого нужно попросить у местного начальника грузовик для выезда к тугаям, где летом были замечены многочисленные выводки фазанов. Ак Сарбаз спросил дядю, что такое «комплектная» охота. Это означало, что по окончании стрельбы добыча всех складывается в кучу и потом делится поровну.

Это требует от всех стрелков примерно равного уровня и слабый стрелок в группе был нежелателен.

Дядя пригласил на охоту своего начальника, который также был их родственником и еще двух лучших стрелков поселка.

Один из них был высокий и худой, с длинным лицом. Он был молчаливым и нелюдимым человеком. Второй был, наоборот, говорливым коротышкой с круглым лицом и хитрыми глазами.

Ак Сарбаз назвал эту парочку Пат и Паташон.

После ужина он ушел на веранду и стал готовиться к охоте. Нужно было зарядить патроны, так как запас фабричных патронов он уже почти израсходовал за несколько дней на утреннюю стрельбу по уткам, а вечером стрельбой по фазанам, где его всегда сопровождал верный Дружок.

Раскладывая снаряжение, он услышал, как Пат и Паташон во дворе выговаривали дяде за то, что он берет на «комплектную» охоту приезжего горожанина:

– Он, наверное, и стрелять-то не умеет. Видали мы этих городских охотников, которые мастера стрелять спяну только по пустым бутылкам!

– С нами уже едет никудышный стрелок, но от него нельзя отказаться, потому что это наш начальник.

– Так что, нам будет нужно делить добычу на двоих плохих стрелков. Это будет очень накладно для нас!

Дядя, будучи лучшим стрелком «мергеном» на всю округу, заявил, что гость совсем неплохой стрелок и, что он сам обучал его стрельбе влет по птице и по бегущему зверю, а в случае чего, он из своей доли покроет их убытки....

Все это Ак Сарбаз очень хорошо расслышал и решил, что он должен отстоять честь своего высокого рода и посрамить насмешников.

Для этого он решил воспользоваться известным способом увеличить разброс дробового снаряда. Его дробовик «Зауэр – 4 кольца» был с очень кучным и сильным боем. Это очень полезно при стрельбе по водоплавающей птице, но совсем не годилось для стрельбы навскидку по фазанам.

По уткам он стрелял дробью №5, что сравнимо с просянными зернышками, а по фазанам стрелял уже дробью №7, что сравнимо с манной крупой.

У этих номеров было еще одно неоспоримое преимущество – местные стрелки, увидев такую дробь, сразу теряли охоту выпросить ее на пару десятков выстрелов. Сделав презрительное лицо, и, бросив в адрес горожан сомнения в их умственных способностях, они уходили восвояси....

Ак Сарбаз знал, что его как самого молодого, погонят вместе с Дружком вперед в заросли, с тем, чтобы они поднимали дичь на крыло, а опытные охотники с удобных позиций будут эту дичь сбивать...

Знал, что на средней дистанции ему будет очень сложно конкурировать с практически профессиональными охотниками, которые имеют круглогодичную стрелковую практику, а он стреляет только раз в году. Поэтому он решил использовать свое невыгодное положение загонщика в свое же преимущество.

Для этого он должен стрелять накоротке с дистанции до десяти-пятнадцати метров и вырвать из-под носа добычу у насмешников.

Для этого он уменьшил навеску пороха на четверть, что делает отдачу оружия слабее и способствует большей меткости. Он разделил заряд дроби на четыре-пять частей и переложил каждую картонным пыжом. Это дало разброс дроби в несколько раз шире по диаметру, чем при обычном патроне. Конечно, он не стал никому говорить о своем плане, согласно воинскому уставу своего великого предка, который гласит: «Если хочешь победить сильного противника, то удиви его своими действиями».

И, в конце концов, каждый готовится к состязаниям по своему плану, лишь бы он не нарушал и общепринятых правил.

Когда они приехали к зарослям, все получилось, как и положено – маленький, хитро улыбаясь, сказал – пусть молодой с собакой пойдет первым в заросли, а они будут идти следом и сбивать спугнутых фазанов.

Ак Сарбаз с почтением выслушал это распоряжение и двинулся по краю тугайного леса, а впереди него с азартом в заросли бросился Дружок.

Через некоторое время он тьякнул, давая сигнал, что сейчас вылетит фазан. Так оно и случилось – с волнующим душу охотника криком, как подброшенный катапультной, из зарослей вылетел сначала один, а затем и второй фазан.

Ак Сарбаз выстрелил с обоих стволов почти в упор с нескольких метров и сбил их.

Дружок продолжал оправдывать незыблемое охотничье правило при охоте на фазанов: «Ружье может быть и копеечным, но собака должна быть рублевой!»

Двигаясь по краю тугаёв, он сделал еще несколько дуплетов, сбивая спугнутых фазанов...

Он знал, что это его единственный шанс на удачную стрельбу, поэтому он не жалел патронов. Иногда он стрелял даже наудачу на звук от взлетающего фазана, делая упреждение....

В целом его тактика оправдалась – дальше почти каждый второй выстрел попадал в цель. Потом лёт фазанов закончился и Ак Сарбаз с помощью Дружка стал собирать добычу.

Когда они с Дружком собрали в кучу дюжину фазанов, Ак Сарбаз взглянул на Пата и Паташона. Во время этой невероятной пальбы, они не один раз вскидывали ружья, но Ак Сарбаз прямо из-под их носа вырывал добычу.

Оба стояли, онемев от изумления от такой очень результативной стрельбы горожанина...

Очень довольный такими результатами родственника, дядя радостно улыбаясь, показывал на стрелка и собаку – вот как надо стрелять!

Было видно, что оба критикана потрясены и пристыжены, но самолюбие взяло верх. Они заявили, что молодому просто повезло, а теперь в зарослях больше делать нечего, потому что все фазаны уже улетели и нужно идти на открытое пространство в мелкий кустарник. Вот там-то мы и увидим, кто есть настоящий стрелок!

Вообще они были по-своему правы. В народе высшая степень «мерген» присваивалась охотнику, который стреляет, слегка отпустив дичь...

Так неторопливо стрелял опытный, хорошо развивший глазомер охотник, исходя из того, что порох и дробь всегда стоили очень дорого и промах был недопустим.

– Это же просто какая-то удача, и здесь больше заслуга хорошей собаки!

– А сколько он сжег впустую патронов на промахи!

– Пусть он на открытом пространстве покажет такую же прыть! Тогда мы и увидим, чего стоит этот городской выскочка!

На эти слова старший на охоте начальник жестко заметил – что это пока что пустые слова, а та куча фазанов, которых Ак Сарбаз подвешивал на джигидовое дерево – это реальный результат, бьющий наповал их ничем не подтвержденные слова!

Столь жесткие слова родственника не удивили Ак Сарбаза, потому что он был отставным, в чине майора, прошел всю войну командиром артиллерийской батареи и думал, поступал и говорил, как военный.

Уязвленные такой суровой оценкой их действий, они решили загнать конкурента в самое невыгодную для него позицию.

Хорошо зная эту местность, они предложили двинуться в длинный глубокий лог, на дне которого были густые заросли кустарников, плодами которых питались фазаны. Причем Ак Сарбаз будет продираться по дну лога с собакой, а они будут идти по краям и сбивать взлетевшую дичь.

Спустившись на дно пока еще не глубокого лога, он понял, в какую ловушку они его загнали.

В тугайном лесу у Дружка было достаточно пространства между стволами деревьев, и он точно выгонял дичь на выстрел хозяина.

Здесь же в плотных зарослях кустарников, Дружок мог только гнать птицу вперед, и, взлетая по пологой линии, они были почти не видны Ак Сарбазу. Зато они очень хорошо были видны сверху для идущих по обеим краям лога. Ак Сарбаз слышал и видел, как они азартно и очень точно стреляя, показали, что их двоих не зря отобрали на «комплектную» охоту.

Поняв, что им здесь делать нечего, дядя со своим начальником решили двигаться в стороне, через сжатое поле, на котором были посеяны пшеница и овес. Дядя точно знал, что на сжатом поле всегда много корма для дичи и они тоже будут с богатой добычей.

Назначив остающимся, когда они настреляются, возвращаться к тому дереву, где Ак Сарбаз оставил свою добычу, дядя с шефом стали так же азартно стрелять.

Ак Сарбаз услышал звук их ружей – причем они стреляли странным дуэтом. Сначала тьякало игрушечное ружье 20-го калибра шефа, а затем почти слитно звучал мощный бас дядиного «ИЖ»а 12-го калибра.

Он понял, что «мерген» стреляет почти одновременно с очень уважаемым человеком, но очень посредственным стрелком – но оба будут с приличной добычей...

А пока Ак Сарбаз вымотался, продираясь сквозь заросли, и решил немного передохнуть...

В логу у него, как и ожидали соперники, стрельба не пошла, и ему удалось сбить только пару фазанов. К тому же он израсходовал все «особые» патроны и зарядил свой «Зауэр» двумя фабричными патронами с дробью №5.

Эта передышка сыграла потом решающее значение в последовавших дальше событиях.

Вдруг раздались торопливые, следующие один за другим, четыре выстрела из ружей конкурентов. Потом раздались отчаянные крики: – «Ат! Ат! Стреляй, а то уйдет!».

Приподнявшись, Ак Сарбаз сначала услышал треск, а затем увидел прыжками уходившего от стрелков по дну лога елика – косулю.

Он почти пролетел в прыжке над головой охотника, а когда елик сделал новый прыжок, Ак Сарбаз просто интуитивно навел ружье по направлению движения зверя и выстрелил из обоих стволов в надежде на удачу.

Удача снова в этот день улыбнулась охотнику – елик в полете с треском рухнул в кустарник. Пока он продирался через заросли, конкуренты по краям лога добежали до добычи, спустились в лог и стали перепираться друг с другом по поводу того, кто добыл зверя.

На слова Ак Сарбаза, что он тоже дважды стрелял, они только отмахнулись. Увидев, что у Ак Сарбаза на поясе висят только два фазана, они нагруженные богатой добычей, снова вернулись к своему презрительному тону – не дорос еще равняться с нами.

На правах старших, они нагрузили зверя на конкурента, приговаривая при этом, что не нужно забегать вперед старших, а если не умеешь как следует стрелять, то нужно работать носильщиком за настоящими стрелками.

Ак Сарбаз молча нес добычу и только благодарил судьбу за то, что олень оказался совсем молодым и весил не больше барана.

Наконец, они пришли к месту сбора. Дядя и седой отставник пили чай и вели неторопливую беседу. Увидев охотников с крупной добычей, оба стали поздравлять их с удачей.

Теперь нужно было определить – кто добыл зверя? Оба стали яростно доказывать друг другу, что именно он попал в цель.

В конце концов, дядя нарисовал прутиком на земле лог и попросил показать, где кто стоял в это время.

Было прекрасно видно, что с того места, откуда они стреляли, до того места, где находился уставший Ак Сарбаз, - около 60 шагов. А от этого места до оленьей туши около 15 шагов.

Ак Сарбаз заявил, что он тоже стрелял, но сначала услышал, как они кричали – «Стреляй! Стреляй!», а потом они прибежали и стали делить добычу.

Этот факт насторожил дядю, и он спросил – как же это раненый в шею и голову олень смог пробежать столько шагов и только потом упасть замертво. Потом он вспомнил, что племянник стрелял совсем мелкой дробью и пригласил начальника побыть в качестве «бия» - арбитра. Затем он ножом

выковырял несколько дробинок из раны и попросил всех троих вынуть свои патроны и показать дробь.

Здесь не нужна была экспертиза, так как крупная дробь №3 из патронов спорщиков никак не была сравнима с дробью №5 в патроне Ак Сарбаз и такой же дробью из раны.

Поэтому старшие вынесли неоспоримое решение – добыча за гостем, а от себя седой отставник высказал очень суровые слова в адрес спорщиков.

Конкуренты стали оправдываться: «Мы и подумать не могли, что такой молодой стрелок мог так выстрелить в елика с нескольких шагов в зарослях! Мы так научились стрелять только через много лет! Конечно, ему помогли духи-аруахи его великих предков!».

– Теперь мы верим, что он действительно наш царевич и просим у него прощения за свои неразумные слова и поступки!

Ак Сарбаз никак не мог понять, что за споры из-за зверя, которого и так придется поделить поровну по правилам «комплектной» охоты.

Оказывается, здесь были свои порядки. Подвесив на дерево за задние ноги тушу елика, дядя чулком снял шкуру, выпотрошил внутренности и бросил их Дружку.

Затем он обратился к Ак Сарбазу и спросил, как он, добывший зверя, решает разделить добычу на пятерых охотников.

Ему пришлось в первый раз принимать такое решение – тем более, начальник перед этим пригласил его и дядю в гости сегодня на вечер, поэтому охота была завершена так рано, и вечерней стрельбы не было.

После недолгих размышлений Ак Сарбаз принял, как оказалось, самое справедливое решение. Он постановил – верхнюю часть туловища – это передние ноги, ребра и шею он отдает приглашенным охотникам. Голову же он оставляет себе в качестве трофея, чтобы повесить рога на стену, а нижнюю часть туловища он отдает старшему в роду с тем, чтобы он поделил мясо по своему усмотрению.

Так унижавшие его Пат и Паташон, здесь рассыпались в благодарностях, восхваляя его царскую щедрость, и быстро поделили положенную им часть добычи.

Позже Ак Сарбаз спросил дядю – почему они так восхваляли его, ведь он выделил им не самую лучшую часть туши? На что дядя ответил, что за то, что они насмеялись над гостем, а, тем более, потомком царского рода, ты мог выделить им голени с копытами, хвост, жесткую шею – в общем все, чтобы унижить их.

Вместо этого ты, действительно, по-царски наградил их, и теперь они будут везде усердно восхвалять тебя!

И, когда за ужином поедая «куырдак» – жаркое из нежных ребрышек елика, пусть они признаются, чьим оружием был добыт этот благородный зверь!